

УДК 141.2

DOI: 10.18384/2310-7227-2018-2-124-133

ХОЛИЗМ И СОЛИДАРНОСТЬ В ФИЛОСОФСКИХ ВЗГЛЯДАХ В.Ф. ОДОЕВСКОГО

Ишутин А.А.*Московский финансово-промышленный университет «Синергия»**105318, г. Москва, ул. Измайловский вал, д. 2, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматриваются философские взгляды русского писателя и мыслителя Владимира Фёдоровича Одоевского. В научный оборот вводится термин «онтологический холизм» для обозначения его мировоззрения. Раскрывается связь холизма с органицизмом, искусством и поэзией в контексте взглядов мыслителя. Делается особый акцент на то, что, по В.Ф. Одоевскому, раскрытие в себе гармонии и цельности – это основной смысл существования человека, а для реализации этого необходимо понимать связь всего со всем в этом мире. Автор статьи приходит к выводу, что В.Ф. Одоевский не только обозначил острое ощущение целостности в качестве русской мировоззренческой парадигмы, но и сам в существенном смысле определил дальнейший путь развития русской философии именно в этом направлении.

Ключевые слова: холизм, целостность, онтология, абсолют, солидарность, органицизм, всеобщность, единство, искусство, поэзия.

HOLISM AND SOLIDARITY IN V.F. ODOYEVSKY'S PHILOSOPHICAL VIEWS

A. Ishutin*Moscow University for Industry and Finance "Synergy"**2, Izmaylovsky val, Moscow, 105318, Russian Federation*

Abstract. The article considers the philosophic views of the Russian writer and thinker V.F. Odoyevsky. The author introduces the concept of 'ontological holism' as defining Odoyevsky's worldview. An association between holism and organicism, art and poetry is discovered in the context of Odoyevsky's views. It is highlighted that the revelation of harmony and wholeness inside humans is the essential meaning of their existence, and it's necessary to understand the global connections in this world to achieve it. The author comes to the conclusion that V.F. Odoyevsky did not only specify a strong feeling of wholeness as the Russian worldview paradigm, but also forecast the further development of the Russian philosophy in this direction.

Key words: holism, wholeness, ontology, absolute, solidarity, organicism, totality, unity, art, poetry.

Русский философ и писатель Владимир Фёдорович Одоевский (1803–1869) оставил существенное литературно-философское наследие. В.В. Зеньковский считает, что В.Ф. Одоевскому следует отвести весьма значительное место в раз-

витии русской философии [1, с. 140]. И представляется, что объективная оценка его творчества нас ждёт в будущем.

Основной стержень размышлений В.Ф. Одоевского – целостность как основное свойство мироздания, всеобщая взаимосвязь явлений и систем. Такой подход к действительности можно обозначить как *онтологический холизм*. «В мире всё связано одно с другим» [13, с. 61], – так лаконично характеризует взгляды мыслителя П.Н. Сакулин, специалист по творчеству В.Ф. Одоевского. Восприятие мироздания как единого целого, связанного всеобщей зависимостью, составляет основу холистского мировоззрения В.Ф. Одоевского. «В мире, – пишет он, – как в доброй самопрядильной фабрике, одно колесо цепляется за другое» [11, с. 297]. Из идеи всеобщей взаимосвязи вытекает и ответственность за каждый свой поступок перед всеми людьми. Это почти экстатическое чувство ответственности было присуще русскому мыслителю в крайней степени.

По В.Ф. Одоевскому, в основе мироздания лежит Абсолют (он даёт ему русское название *Безуслов*). В Абсолюте и содержится «сущность всех предметов» [13, с. 157], он является квинтэссенцией всего бытия, неиссякаемым источником живительной силы, основой органического мира. В.Ф. Одоевский считает, что Вся вселенная носит на себе печать божества, а цель человека, по его мнению, должна заключаться в стремлении уподобиться этому божеству [10, с. 162–164, 171]. Именно этому и должны быть подчинены искусство, нравственность и философия. Одоевский придержи-

вался идеи развития в единстве.

Идея органицизма и всеобщей одушевлённости занимала очень важное место в контексте воззрений В.Ф. Одоевского [3; 4]. Вызывает интерес его определение *организма*: «это несколько начал, или стихий, действующих с определённой целью» [11, с. 296]. Органическая структура проходит сквозь всё мироздание вообще и человеческое общество в частности. В.Ф. Одоевский часто критически отзывался о современной ему физике потому, что она выносит за скобки органическую сущность мироздания, и это игнорирование заметно, в частности, на примере закона всемирного тяготения. Открыта только «мёртвая» сторона этого закона – падение, а вот сила, которая способствует образованию тела, забыта физиками. Русский философ называет эту силу *живым тяготением*. Она-то и противостоит хаосу. Во Вселенной есть гармония, потому что живые массы именно «хотят» притягиваться друг к другу [11, с. 67, 68]. В этом смысле органицизм является условием целостности мироздания.

В шуточной форме идея одушевлённости всего окружающего выражена в небольшом произведении В.Ф. Одоевского под названием «Просто сказка», в котором все бытовые предметы, находящиеся в комнате, оживают и начинают спорить друг с другом, кто из них главнее. «Перо упорствует, извивается между пальцами, словно змея, растёт и получает какую-то сердитую физиогномию. Вот из узкого отверстия слышится жалостный стон: ... «Ты сжимаешь мои ребра, ты точишь плоть мою – я живу и страдаю»» [11, с. 618].

В.Ф. Одоевский полагает, что человек – это организм, составленный из

элементов, которые располагаются в необходимом месте и в необходимом время. Если же между людьми возникает дружба или любовь, возникает новый организм, и в нём элементы первоначальных организмов сливаются и перемешиваются уже по-новому. При присовокуплении третьего организма происходит новое взаимовлияние между составными элементами, и так вплоть до целого общества, которое есть также новой составной организм [11, с. 297, 298].

В.Ф. Одоевский высказывает любопытную точку зрения, что человека как некое единство “скрепляют” не только простые материальные тела атомистической химии, но четыре основных, высших элемента, а именно четыре потребности: истины, любви, благоговения и силы (или власти). От их различных соединений, от главенства одного над другим, от застоя того или другого происходит всё многообразие ближайших элементов [11, с. 298].

Особенность человека заключается в том, что он в состоянии соединять вышеуказанные четыре элемента в нужной ему пропорции. Этот особый мир, который личность способна сотворить, и называется как раз *искусством, поэзией*. Из этого мира человек может извлекать чистые символы того, что происходит внутри и вовне. Однако иногда вмешивается психология художника, поэта или музыканта, которая часто вносит некую несоразмерность между стихиями, и от этой несоразмерности порой сильно психологически страдает сам автор. Недаром В.Ф. Одоевский так интересуется психологией творца, в первую очередь музыканта, недаром в романе «Русские ночи» есть целые главы, посвящённые

жизни Баха и Бетховена, и недаром русского мыслителя считают одним из родоначальников философии музыки [2, с. 6].

Раскрытие внутри себя целостности и гармонии – это и есть смысл жизни человека и цель его внутреннего совершенствования. В процессе внутреннего поиска человек становится на путь преодоления первородного греха Адама и своей повреждённой природы. Идея совместить христианскую тематику первородного греха и мистицизм распространилась на русской почве в кругах мистиков-масонов ещё в XVIII в. (М.М. Сперанский, А.Ф. Лабзин и т. д.), но дискурс целостности в данном контексте – это вклад уже В.Ф. Одоевского. Он считал, что в эстетическом прогрессе отдельного человека символически и пророчески предначертана будущая жизнь, которая вернёт ту целостность, что была до грехопадения [10, с. 156–193].

Сквозь призму цельного знания В.Ф. Одоевский рассматривает и знание научное. Он обращает внимание на тот факт, что во всём значительном каталоге наук нет ни одной, которая бы давала понятие о *цельности* предмета: «Возьмите человека, животное, растение, малейшую пылинку; науки разорвали их на части: кому досталось их химическое значение, кому идеальное, кому математическое и пр., и эти искусственно разорванные члены названы специальностями» [11, с. 311, 312]. Собственно, все науки являются не более чем частями одного стройного организма, той интегральной науки, которая живёт изначально в душе человека.

Искусственность деления на науки В.Ф. Одоевский доказывает на при-

мере детской психологии. Мыслитель тонко подмечает, что дети воспринимают предмет только целиком и никак иначе. Им совершенно неинтересно, если лошадь, например, рассматривается только с точки зрения анатомии или только с точки зрения химии, или физики, или сельского хозяйства, или эстетики. Цельность, т. е. никаких разорванных частей, – вот главная особенность детского восприятия мира [6].

Итак, наиважнейшим проектом В.Ф. Одоевский и его друзья-любомудры считали познание живой связи всех наук. В романе «Русские ночи» мыслитель пишет, что он и его окружение верили в возможность такой абсолютной теории, посредством которой можно было бы строить все явления природы [11, с. 310]. Поиск этой общей науки (*полного знания*) и был он увлечён. «Я уверен, что человечество погибнет, если не соединить воедино всех знаний, раздробленных по частям, и оттого потерявших своё значение» [13, с. 61], – размышляет герой философской новеллы «Земная комедия или Сегелиель». Такая *полная наука* не может быть построена на чистом эмпиризме, на использовании отдельных опытных фактов вне их связи с *целым*, и поэтому нет труда бессмысленнее, чем «упражнения в одних опытных знаниях “без высшего на них воззрения”» [8, с. 84]. Человек должен начать с самого себя, попытаться создать эту безымянную науку хотя бы для круга своей деятельности и тем самым «найти точку соединения между венами и артериями человеческого разума» [11, с. 312].

Возвышению человеческого духа в значительной степени способствует

наука наук *любомудрие*. Именно оно должно стать живой связью всех наук (более того, все науки суть не более чем части, члены этой единой сверхнауки), именно оно способно познать Целое, Сущее и увидеть “ясную, всеохватывающую аксиому жизни”. Узреть некую вещь – значит узреть в ней самого себя. Между духом и предметом существуют родство и соразмерность. Познание едино, но его проявления и формы множественны, также и дух един, а предметы, в которых он воспроизводится, разнообразны. Таким образом, познание есть соединение познаваемого с познающим [7; 15].

Воплощённым примером такого цельного познания В.Ф. Одоевский считал М.В. Ломоносова – самородного представителя многосторонней славянской мысли – поэта, химика, физика, грамматика, историка, металлурга, астронома и творца мозаичных полотен в одном лице. Причём во всех отраслях этот гений продвинул науку далеко вперёд. В.Ф. Одоевский полагал, что именно М.В. Ломоносов открыл в глубине своего духа тот таинственный метод, который познаёт не разорванные части природы, а все её части в совокупности и гармонично включает внутрь себя все разнообразные знания. Тогда имеет смысл говорить о полноте жизни и предвкушать приближение той эпохи, когда «будет *одна наука и один учитель*, и с восторгом произнесёте слова, не замеченные вами в одной старой книге: “человек есть стройная молитва земли”» [11, с. 304].

В предисловии к не вышедшему в свет второму изданию собрания сочинений В.Ф. Одоевский писал: «Пока ещё не образовалась наука общече-

ловеческая ... я не дам другого ответа, кроме “*mea culpa*” (моя вина)» [11, с. 153]. Впрочем, русский мыслитель такой ответ дать попытался. Его цель – выстроить контуры *новой науки*, которая преодолет специализацию и охватит природу как живое единство.

В фантастическом романе «4338-й год» [11, с. 487–521], изображающем Россию XLIV в., В.Ф. Одоевский описал целый процесс, как можно преобразовать науку, преодолеть её раздробленность, поверхностность, односторонний подход и приблизить её к цельному знанию. Согласно этому роману, в V тысячелетии н. э. раздробление наук достигает своего апогея. Из-за этого возникают первые попытки соединения всех наук в одну. Эти попытки оказываются тщетными, т. к. они основываются на упрощении методов или же на очередной классификации. И тогда один из государей – «крупнейший поэт своего времени» – придумывает новое социальное устройство, которое и становится гениальной реформой науки будущего. Все разрозненные учёные сословия (историков, географов, физиков и т. д.) подчиняются поэтам и философам. Причём эти сословия соединяются друг с другом не только учёной, но и гражданской связью. К каждому удостоенному звания поэта или философа официально прикрепляются несколько историков, физиков, лингвистов и других специалистов. В ведении историков находятся, в свою очередь, хронологи и антиквари, в ведении физиков – минерологи и металлурги и т. д. Внизу этой социальной лестницы находятся простые испытатели, которые занимаются грубыми опытами. «От такого распределения занятий все вы-

игрывают, – конкретизирует В.Ф. Одоевский устами своего персонажа, – недостающее знание одному пополнится другим, какое-либо изыскание производится в одно время со всех различных сторон; поэт не отвлекается от своего вдохновения, философ от своего мышления – материальную работу» [11, с. 516]. Такая иерархическая по сути реформа, согласно этому произведению, приведёт Россию к блистательным, сверхъестественным успехам и в социальной, и в научной сферах.

Любопытно отметить, что предложенная в романе «4338-й год» модель научного познания в некоторых аспектах предваряет *аналитический холизм*, получивший распространение в США в XX в. Речь идёт в первую очередь об американском философе, представителе математической логики Уилларде Куайне (1908–2000), а также Дональде Дэвидсоне (1917–2003), Хилари Патнэме (1926–2016) и Ричарде Рорти (1931–2007). В частности, Уиллард Куайн писал, что холизм объединяет различные «убеждения, гипотезы, теории, и даже когда имеют в виду что-то одно, другие элементы также получают поддержку» [14, с. 264]. Согласно аналитическому холизму американского философа, нельзя рассматривать изолированные предложения вне контекста цельной теории или языковой системы. Проверке в науке подлежит именно цепь взаимосвязанных единством предложений, а не отдельные гипотезы. Этим объясняется устойчивость теории как таковой при столкновении её с опытом, её способность к самокоррекции на основе соглашений учёных.

Разумеется, онтологический холизм В.Ф. Одоевского и аналитический холизм Куайна имеют слишком разные

мировоззренческие основания, однако в представлении о том, что научное сообщество из сторонников различных направлений должно рассматривать какой-либо предмет со всех сторон, они очевидным образом сходятся.

Но вернёмся к взглядам В.Ф. Одоевского. Взаимосвязь всего со всем как основной закон мироздания часто игнорируется на уровне человеческого социума. Русский мыслитель ввёл специальный термин *солидарность*, т. е. некий психологический закон, по которому ни один поступок не пропадает в мире, и ни одно слово, сказанное человеком, не забывается. И слово, и поступок обязательно производят какое-то действие, так что «ответственность соединена с каждым словом, с каждым, по-видимому, незначимым поступком, с каждым движением души человека» [11, с. 416]. *Солидарность* – это своего рода социальный холизм, символизирующий собой идею взаимосвязанности между всеми людьми, идею ответственности каждого перед всеми, идею того, что любой поступок и любая мысль прорастут добром или злом.

В рассказе В.Ф. Одоевского «Живой мертвец» показаны последствия деяний, а чаще просто бездействия обычного, ничем не выдающегося чиновника Василия Кузьмича. Никакого страшного зла он не сотворил, однако следствием его мелких пакостей, увёрток, недосказанностей стали чудовищные страдания очень большого количества людей, многих из которых он даже в глаза не видел. Вдовы, сироты, должники, кредиторы, оклеветанные и сидящие в тюрьме – вот результат сущих “безделиц”, совершённых только одним человеком. «Ведь если судить с благоразумной точки зрения, я

не был выскочкою, не умничал, не лез из кожи, и ровно ничего не делал, – а посмотришь, какие следы оставил по себе! и как чудно всё это зацепляется одно за другое!» [11, с. 438], – удивляется главный герой.

Той же теме, только в ещё более драматическом ракурсе, посвящён рассказ «Косморама». Трагизм сюжета заключается в том, что главный герой Владимир видит то, что не способен видеть “обыкновенный взор”, – сцепление всех событий в историческом процессе. Ему открывается «ужасная, логическая взаимность действия людей» [11, с. 371]. «Малейшие поступки, слова, мысли в течение веков срастались в одно огромное преступление, которого основная причина была совершенно потеряна для современников: ... это преступление пускало новые отрасли и в свою очередь порождало новые центры преступлений» [11, с. 371].

Сам главный герой рассказа В.Ф. Одоевского не мог познать счастья в жизни, потому что видение сути всех вещей выбивало его из колеи привычной, обыденной жизни, а неосторожные его мысли сразу же превращались в новые терзания человечества. В.Ф. Одоевский пытается донести до нас, насколько важны каждая мысль и каждое слово человека, что их влияние простирается очень далеко, что ответственность лежит на душе каждого живого существа и что зло для всего человечества может возникнуть из сердца даже одного индивидуума. «Я понял, что “человек есть мир” – не пустая игра слов, выдуманная для забавы» [11, с. 371].

Идею *солидарности* В.Ф. Одоевский ещё сильнее акцентировал в одном из последних произведений –

статье «Недовольно» (1867). В ней он осуждает пессимистический настрой тех, кто считает бессмысленным какой-либо труд, направленный на благо общества. Одним из таких пессимистов был в то время И.С. Тургенев. Его статья «Довольно» и стала поводом для В.Ф. Одоевского написать статью с противоположным названием. Стоит отметить, что аналогичный пессимистический взгляд выразил примерно в то же время русский поэт Ф.И. Тютчев в своих знаменитых строчках: «Нам не дано предугадать, как слово наше отзовется» [16, с. 217].

В.Ф. Одоевский был в этом вопросе более чем принципиален. То, что творит каждый человек, вольно или невольно ложится на плечи всем людям; не умирает содеянное, но живёт бесконечной жизнью в других. Мысль, которую породил конкретный человек, проявится если не сразу, то через год, через тысячу лет или даже позже, но обязательно проявится, и предугадывать её последствия, равно как и последствия своего слова человек обязан. «Я привёл в колебание одну струну, – пишет русский мыслитель, – оно не исчезнет, но отзовется в других струнах гармоническим гласовным отдаaniem. Моя жизнь связана с жизнью моих прапрадедов; моё потомство связано с моею жизнью. ... Все мы – круговая порука» [9]. Тут вспоминается гениальный афоризм Козьмы Пруtkова: «От малых причин бывают весьма важные последствия» [12, с. 118]. Полагаем, что В.Ф. Одоевский с удовольствием подписался бы под этой мыслью, т. к. она была полностью созвучна его собственным взглядам.

Говоря о проблеме целостности, В.Ф. Одоевский закономерно подхо-

дит к размышлениям об исторической роли России и русского народа. Мыслитель считает, что именно русский дух отличается целостностью, «всеобъемлющей многосторонностью» [11, с. 304]. Русская *всеобщность*, или *всеобнимаемость*, поможет синтезировать веру, искусство и науку, что является, согласно В.Ф. Одоевскому, основным гносеологическим вектором будущего. С этой задачей «односторонние» европейские нации с их мировоззренческой установкой на *части* вне контекста *целого* и на *признаки* вне контекста *общего* не справляются. Но русские справятся.

Россия не только стала избавителем “тела” Европы, Россия призвана спасти и её “душу”, т. к. русские не причастны к европейским преступлениям. Разрешение тайн человека, залог блаженства Вселенной, таинственная драма самой Западной Европы – всё это таится в глубине русского духа. Многие интеллектуальные европейцы почувствовали эту специфику России, в частности немецкий философ Фридрих Шеллинг. В.Ф. Одоевский так выражает своё понимание будущего России: «Мы струна не настроенная – мы ещё не поняли того звука, который мы должны занимать во всеобщей гармонии. ... Соедини же в себе опытность старца с силою юноши; не щадя сил, выноси сокровища науки из-под колеблющихся развалин Европы. ... В святом триединстве веры, науки и искусства ты найдешь то спокойствие, о котором молились отцы твои. Девятнадцатый век принадлежит России!» [11, с. 253, 254].

Увы, В.Ф. Одоевский оказался чрезмерным оптимистом. В XIX в. русская культура стала культурой мирового

уровня, однако в мировоззренческом плане вторая половина века ознаменовалась на философском фронте победоносным шествием по Европе позитивизма [5], а отнюдь не холизма. Позитивистская идеология как основное направление захлестнула уже не только англо-французский, но и немецкий культурный ареал. Тем не менее В.Ф. Одоевский оказался совершенно прав, выделив острое ощущение целостности мира (холизм) в качестве русской мировоззренческой парадигмы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зеньковский В.В. История русской философии. М.: Академический Проект: Раритет, 2001. 880 с.
2. Ишутин А.А. Идеи холизма в русской философии. М.: Триада, 2017. 154 с.
3. Ишутин А.А. Некоторые теоретические аспекты холизма как философской позиции // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2017. № 4. С. 21–30.
4. Ишутин А.А. Онтологический холизм в философии В.Ф. Одоевского // Доклады Тимирязевской сельскохозяйственной академии: сборник статей. Вып. 286. Ч. 2. М.: Издательство РГАУ-МСХА, 2015. С. 391–393.
5. Матюхин А.В. Естествознание и рождение философии позитивизма // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. Вступление. Путь в науку. 2017. № 2 (18). С. 48–53.
6. Минченков А.Г. Философия холизма и возможности применения её положений в теории и практике перевода // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2014. Вып. 2. С. 121–130.
7. Одоевский В.Ф. Мистическая Россия: сборник произведений В.Ф. Одоевского с иллюстрациями. М.: А.Д. Варфоломеев, 2016. 128 с.
8. Одоевский В.Ф. Афоризмы любомудрия // Мнемозина Ч. 4. . М.: Типография Императорского московского театра, 1825. С. 84.
9. Одоевский В.Ф. Недовольно [Электронный ресурс] // Одоевский В.Ф.: [сайт]. URL: <http://odoevskiy.lit-info.ru/odoevskiy/articles/nedovolno.htm> (дата обращения: 30.04.2018).
10. Одоевский В.Ф. Опыт теории изящных искусств с особенным применением оной к музыке // Lib.ru. URL: http://az.lib.ru/o/odoewskij_w_f/text_1869_opyt_teorii.shtml (дата обращения: 30.04.2018).
11. Одоевский В.Ф. Русские ночи: роман. Повести. Рассказы. Сказки. М.: Эксмо, 2007. 638 с.
12. Прутков К. Сочинения. М.: Правда, 1986. 416 с.
13. Сакулин П.Н. Из истории русского идеализма. В.Ф. Одоевский. Мыслитель. Писатель. Т. 1. Ч. 2. М.: Издательство М. и С. Сабашниковых, 1913. 481 с.
14. Симонов Д.А. История философии в вопросах и ответах. М.: ТК Велби: Проспект, 2006. 272 с.
15. Талбот М. Голографическая вселенная. Новая теория реальности. М.: София, 2016. 384 с.
16. Тютчев Ф.И. Лирика: в 2 т. Т. 1. М.: Наука, 1966. 512 с.
17. Уилбер К. Теория всего. Интегральный подход к бизнесу, политике, науке и духовности. М.: Постум, 2013. 256 с.

REFERENCES

1. Zen'kovsky V.V. *Istoriya russkoi filosofii* [The History of Russian Philosophy]. Moscow, *Akademicheskii Proekt Publ., Raritet Publ.*, 2001. 880 p.
2. Ishutin A.A. *Idei kholizma v russkoi filosofii* [The Idea of Holism in Russian Philosophy]. Moscow, *Triada Publ.*, 2017. 154 p.
3. Ishutin A.A. [Some Theoretical Aspects of Holism as a Philosophical Position]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy], 2017, no. 4, pp. 21–30.
4. Ishutin A.A. [Ontological Holism in the Philosophy of V.F. Odoevsky]. In: *Doklady Timiryazevskoy sel'skokhozyaystvennoy akademii. Vyp. 286. Ch. 2* [Papers of the Timiryazev Agricultural Academy. Vol. 286. P. 2], no. 286, p. 2. Moscow, Publishing House of the Russian State Agrarian University – Moscow Agricultural Academy, 2015, pp. 391–393.
5. Matyukhin A.V. [Science and the Birth of the Philosophy of Positivism]. In: *Vestnik Rossiiskogo ekonomicheskogo universiteta im. G.V. Plekhanova. Vstuplenie. Put' v nauku* [Bulletin of the Russian Economic University named after G.V. Plekhanov. Introduction. Path to Science], 2017, no. 2 (18), pp. 48–53.
6. Minchenkov A.G. [The Philosophy of Holism and the Possibility of Applying Its Provisions to Theory and Practice of Translation]. In: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya. Vostokovedenie. Zhurnalistsika* [Bulletin of St. Petersburg University. Series 9. Philology. Oriental Studies. Journalism], 2014, no. 2, pp. 121–130.
7. Odoevsky V.F. *Misticheskaya Rossiya: sbornik proizvedenii V.F. Odoevskogo s illyustratsiyami* [Mystical Russia. The Collected Works of V.F. Odoevsky with Illustrations]. Moscow, A.D. Varfolomeyev Publ., 2016. 128 p.
8. Odoevsky V.F. [Aphorisms of Wisdom]. In: *Mnemozina* Ch. 4 [Mnemosyne P. 4]. Moscow, Printing House of Imperial Moscow Theatre Publ., 1825. pp. 84
9. Odoevsky V.F. [Dissatisfied]. In: *Odoevskii V.F.* [Odoevsky V.F.]. Available at: <http://odoevskiy.lit-info.ru/odoevskiy/articles/nedovolno.htm> (accessed: 30.04.2018).
10. Odoevsky V.F. [The Experience of the Theory of Fine Arts with Particular Application to Music]. In: *Lib.ru*. Available at: http://az.lib.ru/o/odoevskij_w_f/text_1869_opyt_teorii.shtml (accessed: 30.04.2018).
11. Odoevsky V.F. *Russkie nochi: roman. Povesti. Rasskazy. Skazki* [Russian Nights: a Novel. Stories. Fairy Tales]. Moscow, *Eksmo Publ.*, 2007. 638 p.
12. Prutkov K. *Sochineniya* [Compositions]. Moscow, *Pravda Publ.*, 1986. 416 p.
13. Sakulin P.N. *Iz istorii russkogo idealizma. V.F. Odoevskii. Mysliteľ. Pisatel'. T. 1. Ch. 2* [From the History of Russian Idealism. V.F. Odoevsky. Thinker. Writer. Vol. 1. P. 2]. Moscow, Publishing House of M. and S. Sabashnikov, 1913. 481 p.
14. Simonov D.A. *Istoriya filosofii v voprosakh i otvetakh* [The History of Philosophy in Questions and Answers]. Moscow, *TK velbi Publ., Prospect Publ.*, 2006. 272 p.
15. Talbot M. *Golograficheskaya vseleennaya. Novaya teoriya real'nosti*. Moscow, *Sofiya Publ.*, 2016. 384 p.
16. Tyutchev F.I. *Lirika. T. 1* [Lyrics. Vol. 1]. Moscow, *Nauka Publ.*, 1966. 512 p.
17. Uilber K. *Teoriya vsego. Integral'nyi podkhod k biznesu, politike, nauke i dukhovnosti* [The Theory of Everything. Integral Approach to Business, Politics, Science and Spirituality]. Moscow, *Postum Publ.*, 2013. 256 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ишутин Александр Александрович – кандидат филологических наук, доцент кафедры философии и истории Московского финансово-промышленного университета «Синергия»;
e-mail: a_ishutin@inbox.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alexander A. Ishutin – PhD in Philology, associate professor at the Department of Philosophy and History, Moscow University for Industry and Finance “Synergy”;
e-mail: a_ishutin@inbox.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Ишутин А.А. Холизм и солидарность в философских взглядах В.Ф. Одоевского // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2018. № 2. С. 124–133.
DOI: 10.18384/2310-7227-2018-2-124-133

FOR CITATION

Ishutin A.A. Holism and Solidarity in V.F. Odoyevsky’s Philosophical Views. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2018, no. 2, pp 124–133.
DOI: 10.18384/2310-7227-2018-2-124-133